

Секция «10. Современное российское общество: политическое, социальное и культурное измерение»

Эконометрический анализ детерминантов коррупции

Мамонов Максим Михайлович

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Экономический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: cskatax2011@yandex.ru

Научный руководитель

старший преподаватель Шульгин Андрей Георгиевич

Коррупция это препятствие на пути человеческого прогресса. Согласно [1] «Едва ли любая страна способна полностью излечиться от коррупционной заразы». Как рак, она поражает почти все части общества. И крупнейшие коррупционные скандалы в ведущих странах мира только подтверждают вышесказанное. Согласно всемирному банку коррупция это единственная серьезная преграда экономическому и социальному развитию. Она подрывает прогресс, искажая роль законодательства и ослабляя все без исключения общественные институты, от которых зависит экономический рост .[2] Международная организация Transparency International называет ее главным вызовом современного мира. Она снижает уровень надежности государственных органов, фундаментально деформирует общественные политики, ведет к нерациональному использованию ресурсов и приводит к ущербу частного сектора, в особенности беднейших слоев населения.

В течение 20 века коррупция получила много внимания в академических исследованиях, причем не только среди экономистов, но и среди других представителей общественных наук. Политологи фокусируются, в первую очередь, на ограниченном числе проблем включая вопросы о том, как политическая система связана с проблемой коррупции. Тормозит ли она экономическое развитие или напротив, способствует ему? И как можно организовать государственную систему, чтобы снизить ее уровень. Экономисты же смотрят на проблему шире. Они пытаются с помощью регрессионного анализа обнаружить ее детерминанты.

Ключевыми особенностями данной работы является принципиально новая модель характеризующаяся, как введением дополнительных регрессоров в модель, так и использованием моделей упорядоченного выбора. Они способны помочь определить вероятность попадания России в ту или иную группу стран по степени наличия коррупции.

Исследования Johnson, Kaufmann and Zoido-Lobaton (1998), Bonaglia et al. (2001) and, Fisman and Gatti (2002) выявили позитивную связь между коррупцией и размером теневой экономики. Однако Treisman (2000), Ali and Isse (2003) ,напротив, обнаружили позитивную связь между государственным регулированием и снижением уровня коррупции. А, например Lambsdorff (1999) выявил незначимость этого фактора.

Гипотеза негативной связи коррупции и дохода была подтверждена в большом числе работ Brown, etal. (2005), Kunicova-R.Ackerman (2005), Lederman et al. (2005), Braun-Di Tella (2004), Chang-Golden (2004). С другой стороны Braun-Di Tella (2004) and Frechette

(2001) показали позитивную связь. Негативная связь между открытостью экономики и коррупцией была показана в работах Gurgur-Shah (2005), Brunetti-Weder (2003) and Knack-Azfar (2003). Тогда как положительная в Graeff-Mehlkop (2003) and Paldam (2001). Негативная связь со свободой прессы, демократией и религиозными предпочтениями выявлена в Kunicova-R.Ackerman (2005), Lederman et al. (2005), Gurgur-Shah (2005), BraunDi Tella (2004), Brunetti-Weder (2003) Chang-Golden (2004), Herzfeld-Weiss (2003), Persson et al. (2003). Тогда как обратный результат в Paldam (2001) and La Porta et al (1999).

Методология исследований наиболее интересна в работе Ali Satig(2009) который собрал и проанализировал огромный массив панельных данных за 1984-2004 годы. Кроме того он, в частности, использовал анализ коррупции в разных секторах экономики. Между тем, результаты работы несколько устарели, а работ подобного масштаба выявлено не было. В Yuan-Но Hsu(2010) был проведен подробный эконометрический анализ проблем с использованием широкого числа инструментов: от парной регрессии до общего метода моментов. Аарна Mathur(2011) анализировал проблему эндогенности эконометрических данных по детерминантам коррупции и выявил “эффект соседа” когда данные пограничных стран оказались весьма коррелирующими.

Эконометрическая модель и ее тестирование

Исследование проведено в 2 этапа.

Сначала проведена оценка МНК регрессии для выявления значимых детерминантов коррупции и ответа на вопрос, действительно ли наделение природными ресурсами имеет негативный эффект на снижение коррупции. Для этого мы используем регрессию вида:

$$CPI = \beta_1 + \beta_2 * FDI + \beta_3 * Burden + \beta_4 * Natural^2 + \beta_5 * SOI + \beta_6 * Intangible + \beta_7 * Stability + \beta_8 * Property + \varepsilon$$

- **CPI** Индекс коррупции. Международная организация Transparency International
- **FDI** Объем прямых иностранных инвестиций в страну (млрд. долл.)
- **Burden** Показатель, характеризующий то, насколько обременительно для бизнеса законодательство страны
- **Natural** Природное богатство страны на душу населения
- **Intangible** Нематериальное богатство страны на душу населения
- **Stability** Наличие политических рисков в стране
- **Property** Защита прав частной собственности

На втором этапе, уже после выявления значимых регрессоров все страны были разделены на четыре группы по степени коррупции. После этого была построена и оценена с помощью модели упорядоченного выбора следующая регрессия:

$$CPIUP = \beta_1 + \beta_2 * FDI + \beta_3 * SOI + \beta_4 * Stability + \beta_5 * Property + \beta_7 * Intangible + \varepsilon$$

- CPIU Переменная упорядоченного выбора, отражающая коррупцию в стране
- SOI Качество защиты инвесторов в стране

Выводы

Показатель прямых иностранных инвестиций оказался незначимым. Увеличение бремени законодательства благотворно сказывается на снижении коррупции в стране, что опровергает мнение, что рост бюрократизма всегда ведет к соответствующему росту коррупции. Природные ресурсы не только не увеличивают коррупцию, но и являются значимым фактором ее снижения – так каждая 1000 долларов природного богатства приводит к росту показателя CPI на 1,8 единиц. Можно сказать, что до определенного значения коррупция снижается при росте нематериальных активов, при этом рост имеет тенденцию к замедлению. Это значение представлено в работе. Эффект нематериальных активов, однако их эффект немного меньше. На 1000 долларов роста приходится увеличение CPI на 0,5 пункта. Защищенность инвестора благосклонно сказывается на снижении коррупции в стране. Действительно, если предпринимателю нет нужды опасаться провокаций и необоснованных претензии от представителей власти и местного бизнеса, вероятность что он будет предлагать деньги за обеспечение собственной безопасности значительно снизится. Политическая стабильность и защита частной собственности способствуют снижению коррупции, что также согласуется с теорией. Кроме того была подсчитана вероятность России оказаться в разных группах стран по степени корумпированности

Реальные данные говорят о том что Россия попала в список стран с очень высоким уровнем коррупции, даже, несмотря на то, что судя по регрессионному анализу, имела на 8 процентов больше шансов попасть в группу с высоким уровнем.

Литература

1. Glynn, Patrick, Stephen J. Kobrin, and Moises Naim (1997) The Globalisation of Corruption. In Kimberly Elliott (ed.) Corruption and the Global Economy 7–27.
2. www.worldbank.org/publicsector/anticorrupt/index.cfm.
3. Johnson, S., Kaufmann, D., Zoido-Lobaton, P., (1998), “Regulatory discretion and the unofficial economy”. American Economic Review Papers and Proceedings, 88 (2), 387-92.
4. Ali, M. Abdiweli and Hodan Said Isse. (2003), “Determinants of Economic Corruption: A Cross-Country Comparison”. Cato Journal 22(3): 449-466.
5. Frechette, Guillaume R. (2001) “A Panel Data Analysis of the Time-Varying Determinants of Corruption”. Paper presented at the EPCS 2001.54